

Использование резервов экстенсивного роста государственного предпринимательства в СССР (1926/27—1928/29 гг.)

В историко-экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского народного хозяйства. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни нашей страны. Существуют альтернативные взгляды на место периода новой экономической политики в истории России. Особый интерес представляет период «преодоления нэпа», по поводу которого не утихают дискуссии.

Комплексный макроэкономический анализ раскрывает закономерности развития отечественного хозяйства второй половины 20-х гг. XX столетия. Он выявляет преемственность, показывает обусловленность трансформации многоукладной экономики в казенно-кооперативное хозяйство, позволяет определить основные параметры воспроизводства и эволюции советской экономики.

В годы нэпа решающую роль в хозяйственном развитии страны играло государство, задававшее темпы и направленность социально-экономических изменений. Поэтому в исследовании целесообразно использовать концептуальную схему государства-предпринимателя, государства-хозяина, опирающуюся на более широкие, реалистические теоретико-методологические предпосылки, чем традиционная, нормативная модель государственного регулирования национальной экономики.

Государственное предпринимательство — это деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленная на расширение оборота контролируемых властью ресурсов. К государственному предпринимательству относятся непосредственное ведение хозяйственных дел (казенное производство товаров и услуг, торговые монополии, займы и субсидии, текущее поступление и расходование средств бюджета) и реализация функций государственного управления (организация кредитно-денежного обращения, законодательная

* Черемисинов Георгий Александрович — доктор экономических наук (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского).

регламентация налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы). Государственное предпринимательство охватывает спектр отношений с различной степенью эквивалентности: от безвозмездного присвоения и безвозвратного расходования части национального дохода на основании публичного права до обычных рыночных сделок в соответствии с гражданско-правовыми нормами. Объединяющим началом предпринимательства за казенный счет служит бюджет; размеры и характер обращения его средств гарантируют верховенство государства в экономической системе страны.

Государство стремится повседневно приумножать свои финансовые возможности, как и всякий иной субъект хозяйствования. Но рассматривать государственные структуры в виде единого субъекта можно лишь условно, с известными оговорками. Власть представлена многочисленным слоем служащих, образующих иерархию управления. Между отдельными группами управленцев объективно, в силу их принадлежности к разным ведомствам, существуют противоречия. Распределение денежных потоков протекает в противоборствах и согласованиях на каждом уровне административного руководства.

Государственные предпринимательство сводит в одну систему всех, хозяйствующих за счет казначейства. Образуется единый субъект экономической деятельности с расплывчатыми границами, но с ярко выраженным общим интересом доступа к ресурсам бюджета. Бюрократия преследует собственную выгоду, сосредоточивая средства у себя в ведомствах. Централизация денежных источников усиливает социальный статус и распорядительные полномочия госаппарата. Государственные служащие лишь постольку содействуют развитию отечественной экономики, поскольку оно отвечает их личным стремлениям. Это нормальное проявление заинтересованности человека в удовлетворении своих потребностей. Чем внушительнее величина доходов, стекающихся в бюджет, тем больше ресурсов распределяют по своему усмотрению чиновники всех уровней сверху донизу, тем больше зависимость общества от бюрократии.

В основу рабочей гипотезы положены нижеследующие соображения. В стране обычно наблюдается взаимодействие и достижение соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, характером законодательного регламентирования экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической

сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспособливает к собственным нуждам.

От размеров казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны. Ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и сбережением (накоплением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Экстраординарные, пороговые изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, как правило, сопровождаются соответствующими переменами в хозяйственном законодательстве, в трудовой этике народа и его социальном расслоении, в режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, в конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

В годы нэпа государственное предпринимательство развивалось в реконструктивном режиме. В 1921—1926 гг. оно было связано с восстановлением близких к довоенным параметров развития многоукладной российской экономики. Последующий период (1927—1929 гг.) был временем преимущественно экстенсивного роста казенного предпринимательства, усиления инвестиционной активности государства.

Вопреки военно-революционному разрыву преемственность хозяйственного развития пробивала себе дорогу. Руководство СССР понимало, что державе предначертано идти курсом дальнейшей индустриализации. Поскольку крупная промышленность в ходе национализации попала в казенные руки, индустриализацию отныне суждено было вершить силами государственного предпринимательства. СССР явил собой уникальный опыт преобразования аграрно-промышленной экономики в индустриально-аграрную, когда не только организатором, но и исполнителем сего действия был государственный аппарат.

Народные комиссары воспользовались рецептом царских министров, проводивших политику попечительства над отечественной промышленностью. Де-факто была скопирована довоенная модель индустриализации России за счет ее включения в международное разделение труда в качестве поставщика хлеба и природных ресурсов передовым странам.

Весомыми источниками капитальных вложений в индустриализацию страны могли быть средства казенной промышленности; денежные сбережения людей и налоги, уплачиваемые с личных доходов и имущества; ресурсы других, негосударственных социально-экономических укладов. Механизмами аккумуляции и распреде-

ления накоплений были денежно-кредитная система, бюджетная система, хозяйственные связи внутреннего и внешнего рынков.

Среди условий продолжения политики индустриализации державы, начатой еще в XIX в., важнейшее место занимало использование аграрного сектора в качестве главного резерва накоплений капитала и рабочей силы. В годы нэпа, до середины 20-х гг., собственных финансов промышленности хватало лишь на то, чтобы едва сводить концы с концами. Размеры получаемых прибылей, из которых формировались чистые инвестиции, выглядели скромно. Только к 1925 г. нормализовалось воспроизводство основных фондов. Но высвобождаемые амортизационные отчисления, каковые вкуче с прибылью образовывали валовые инвестиции, также были недостаточными для реализации серьезной программы нового промышленного строительства.

Доходы большинства жителей СССР чуть-чуть перекрывали потребности на уровне физиологической нормы, и они не могли быть обильным источником прилива сбережений в банки или поступления прямых налогов в казну. Исключение составлял лишь нескудеющий поток алкогольно-табачных акцизов.

Особняком среди прочих налогоплательщиков стояли частные предприниматели, имевшие промышленные и торговые заведения, а также владельцы крепких крестьянских хозяйств. Но база налогообложения зажиточного сословия ограничивалась его сравнительной малочисленностью и незначительностью отдельных индивидуальных богатств. По этой же причине невелик был поток денежных сбережений людей с достатком выше среднего в банковские депозиты.

Оставалась возможность привлечения на нужды индустриализации средств частных вкладов: мелких и средних частнокапиталистических предприятий, кустарных промыслов и ремесел, крестьянских семей. Государство могло добиваться выгоды от использования механизма рыночных связей: через систему цен и тарифов на продукцию казенного сектора экономики; путем установления цен на государственные закупки товаров у частных лиц и предприятий; при помощи регулирования режима внешней торговли.

Успех политики индустриализации напрямую зависел от самочувствия «крестьянской экономики». Закупки сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке и вывоз ее за рубеж позволяли на вырученную иностранную валюту импортировать в СССР новые станки, технологии, сырье и пр. Здесь была важна общая величина сельскохозяйственного производства и доля товарной продукции, поскольку размерами рыночного предложения деревенских товаров определялись масштабы их экспортных поставок. Кроме доходов от внешней торговли, ресурсами увеличения капиталов в стране были

накопления аграрного сектора. Они частично могли инвестироваться в другие отрасли экономики.

Новая экономическая политика благоприятствовала росту производства и особенно потребления в российской деревне. Но в ходе послевоенного подъема сельское хозяйство восстанавливалось как отсталая, во многом самодостаточная сфера экономической деятельности; оно деградировало качественно. Валовая товарность отечественного сельского хозяйства составляла в 1913 г. 40%, а в 1925/26 г. — всего 33%. Этот же параметр в американском аграрном секторе в первой половине 1920-х гг. превосходил 60%, в германском — 80%¹. Не был восстановлен экспортный потенциал сельского хозяйства. Так, в 1925/26 г. производство зерна составило 76,6% от уровня 1913 г., технических культур — 104,2%, продуктов животноводства — 96,1%, а экспорт данных товаров от уровня 1913 г. составил соответственно 20,5%, 23,3% и 23,9%². Виной тому был комплекс внутренних и внешних причин. К первым относились ликвидация крупного капиталистического хозяйства; нивелировка деревни; аграрное перенаселение, увеличение собственного потребления земледельцев, поощряемое «ножницами цен» и дефицитом промышленных товаров; уменьшение налогообложения крестьян, игравшее роль отрицательного стимулирования при продаже сельхозпродукции.

Советская власть стала «заложницей» собственной политики. Ликвидация крупных помещичьих владений и передел национализированной земли разрушили самый производительный и высокотоварный тип хозяйств, свели к минимуму положительный эффект дифференциации деревни. Закономерным итогом революционного популизма оказался рост аграрного перенаселения, нивелировка крестьянских хозяйств: ликвидация мелких и дробление крупных. По расчетам Госплана, в 1926 г. избыточное сельское население СССР определялось в 6,8—8,1 млн чел. Коэффициент использования сельскохозяйственного труда колебался в интервале 50—60%³. Показателем перенаселения был процесс дробления относительно больших хозяйств в деревне, который в годы нэпа протекал в 2—2,5 раза интенсивнее, чем до войны. За 1923—1925 гг. число крестьянских хозяйств в Советском Союзе увеличилось с 21,8 млн до 23,2 млн⁴.

Среди проблем внешнеэкономической сферы следует отметить следующие: утрату за время Первой мировой и Гражданской войн традиционных рынков сбыта российских товаров; неблагоприятную динамику соотношения мировых цен и цен внутреннего рынка; завышенный обменный валютный курс червонца, выполнявший функцию экспортной пошлины; ухудшение качества вывозимых

продуктов; рост издержек экспорта из-за плохой работы торгового аппарата.

Строя взаимоотношения с мелкотоварным сельским укладом в режиме рыночной торговли, государственное предпринимательство не смогло подчинить интересы зажиточных земледельцев интересам ускоренной индустриализации. Подтверждением этому служит обзор итогов хлебозаготовительных кампаний 1924—1928 гг., представленный в Таблице 1.

Таблица 1

Валовой сбор, заготовки и экспорт зерна в 1924/25—1928/29 гг., млн ц

Показатели	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Объем валового сбора зерна	724,1	762,2	750,6	723,0	733,2
Объем хлебозаготовок	51,3	95,1	116,4	110,3	107,9
Объем экспорта зерна	3,5	19,8	25,4	2,9	1,8

Рассчитано по: Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М., 1964. С. 112, 127; Саркис А. К хлебозаготовительной кампании // Плановое хозяйство. 1932. № 4. С. 77; Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг. М., 1960. С. 110, 144; Показатели состояния народного хозяйства СССР // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1927. № 11—12. С. 116.

Завершение восстановительного цикла характеризовалось стабилизацией и снижением объемов валовых сборов зерна, сокращением его заготовок, т. е. уменьшением предложения товарного хлеба на внутреннем рынке, а также резким падением экспорта зерновых культур. Нарастание трудностей хлебозаготовительных кампаний показывают и данные Таблицы 2.

Таблица 2

Динамика кредитования хлеботорговых операций и объемов переходящих запасов зерна в 1924/25—1928/29 гг.

Показатели	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Изменение суммы кредитования хлеботорговых операций, млн руб.; «+» — увеличение, «-» — уменьшение					
июль — сентябрь	+ 45,6	+ 136,3	+ 48,8	+ 95,7	+ 143,1
октябрь — декабрь	+ 49,5	+ 16,1	+ 93,7	+ 24,5	+ 71,8
январь — март	+ 12,1	+ 2,2	- 66,1	+ 57,2	—
апрель — июнь	- 37,3	- 108,3	- 113,3	- 140,0	—
За весь годовой цикл	+ 69,9	+ 46,3	- 36,9	+ 37,4	—

Таблица 2 (Окончание)

Показатели	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Изменение переходящих запасов зерна, млн ц; «+» — увеличение, «-» — уменьшение					
июль — сентябрь			+ 5,6	+ 9,6	+ 6,1
октябрь — декабрь	—	—	+ 12,4	- 0,8	+ 8,8
январь — март	—	—	- 9,0	+ 3,8	—
апрель — июнь	—	—	- 10,0	- 13,7	—
За весь годовой цикл	+ 3,5	+ 1,0	- 1,0	- 1,1	—

Рассчитано по: Гольденберг А.М. Эмиссионные перспективы и сельскохозяйственная кампания // Кредит и хозяйство. 1928. № 11. С. 11; Рочко Г. Задачи кредитования хлебных операций // Там же. 1929. № 2. С. 31.

В целом прослеживалась взаимозависимость между объемами хлебозаготовок и размерами зерновых запасов, с одной стороны, и изменениями банковского кредитования хлеботорговли — с другой. Приобретение большего количества зерна у производителей обеспечивалось увеличением банковских ссуд, выделяемых на эти цели. Низшей точке объема хлебных запасов, как правило, соответствовал минимальный уровень кредиторской задолженности. Но действие закономерности «сколько хлеба — столько денег» постепенно ослабевало.

Конъюнктура внутреннего хлебного рынка складывалась под влиянием нескольких причин: структуры посевных площадей, размеров урожая, динамики банковского кредитования хлебной торговли, государственной политики закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, административного регулирования заготовок и использования хлеба, общего состояния экономической конъюнктуры в стране.

Хлебная кампания неурожайного 1924/25 г. началась с борьбы хозяйственного руководства с повышением цен на зерно в интересах укрепления покупательной способности рубля. Но заниженный уровень «лимитных» цен сократил государственные закупки продовольствия и расчистил поле деятельности частным торговцам. Недостаточные казенные заготовки обернулись скачком зерновых цен весной. Индекс оптовых сельскохозяйственных цен в апреле — июне 1925 г. превышал оптовый индекс промышленных цен, и весь квартал «ножницы цен» были раскрыты в «обратную» сторону⁵.

Неплохой урожай 1925 г. не смог переломить траекторию повышения оптовых цен на хлеб, ибо платежеспособный спрос доминировал над предложением зерна. Обильные банковские ссуды,

выдаваемые на закупки, и форсированный экспорт подталкивали хлебные цены вверх. В том же направлении двигало цены интенсивное увеличение зарплаты городского населения, связанное с бурным восстановлением и избыточным кредитованием индустрии. Попытки сдержать рост зерновых цен осенью 1925 г. оказались безуспешными; их результатом опять было развертывание стихийных хлебозаготовок.

Борясь с конкуренцией со стороны частных, государство прибегло к административным мерам. В конце 1925 г. было введено «регулирование на транспорте», фактически вытеснившее частные перевозки зерна по железной дороге. Перебой с частными поставками зерна изменили соотношение хлебных цен в производящей и потребляющей зонах. В 1926 г. возник «разрыв» между заготовительными и реализационными ценами, который достигал 50%, намного превосходя обычные накладные и торговые издержки⁶.

Еще одним административно-хозяйственным новшеством стала координация деятельности государственных и кооперативных заготовительных ведомств во избежание их конкуренции между собой. С весны 1926 г. закупки хлеба проводились только тремя основными плановыми заготовителями: «Хлебопродуктом»*, потребительской и сельскохозяйственной кооперацией. Уменьшилось число заготовителей и других сельских товаров⁷. В 1926/27 г. государственные заготовители добились монопольного положения на хлебном рынке. Они осуществляли 86% всех закупок зерна и могли регулировать цены на зерновые культуры.

В торговле продуктами животноводства цены устанавливались частными покупателями и продавцами. Так, на мясном рынке господствовала стихийная конкуренция, ибо централизованные заготовки затрагивали в 1925/26 г. 5,5%, в 1926/27 г. — 7,7% общего объема реализации товаров⁸. О размерах торгового оборота продуктов животноводства дает представление Таблица 3.

Таблица 3

Заготовки продуктов животноводства в 1924/25—1928 гг., тыс. т

Виды продукции	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г	1927 г	1928 г
Мясо и скот (живой вес)	329,1	408,3	761,3	1008,6	1778,0
Масло животное	48,0	62,0	75,2	78,9	82,1

Составлено по: Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 112.

* Специальная государственная торгово-заготовительная организация, созданная в хлебозаготовительную кампанию 1922/23 г. для поставок зерна Наркомпроду.

Конъюнктура рынка животноводческих товаров демонстрировала стабильный подъем. Произошло даже экстенсивное изменение специализации аграрного сектора с растениеводческой на животноводческую товарную ориентацию. В 1925/26 г. доля продукции животноводства составляла 45% всей товарной продукции сельского хозяйства, в 1926/27 г. она достигла 52%⁹.

В 1926—1928 гг. тенденции ценовых колебаний в торговле продуктами сельского хозяйства задавались не столько объективными факторами урожайности и объемов валовых сборов зерна, сколько аграрной политикой советской бюрократии. Заняв положение привилегированного покупателя, «основные плановые заготовители» круто понизили цены на зерно — до уровня себестоимости его производства — и удерживали их на этом уровне в 1926/27—1927/28 гг. Естественным итогом такого ценообразования стало невыполнение плановых заданий по хлебозаготовкам. Под напором недовольства крестьян власти отступили и подняли закупочные цены на зерно в кампанию 1928/29 г.¹⁰

Проблемы хлебозаготовок порождались не только абсолютным уровнем зерновых цен, но и их пропорцией с ценами других товаров. С 1925/26 г. по 1928/29 г. цены на продукцию животноводства стояли высоко в сравнении с закупочными ценами на зерновые и технические культуры. Поэтому крестьянам невыгодно было торговать зерном. Им было доходнее скармливать хлеб скоту и птице и предлагать покупателям продукцию скотоводства и птицеводства. По причине отсутствия материальной заинтересованности в 1926—1927 гг. убавились посевные площади под техническими культурами.

Низкие закупочные цены в неурожайном 1927/28 г. окончательно нарушили шаткое равновесие рынка хлебов. Крестьяне отказались предлагать зерно к полномасштабной продаже. Обычный приток хлеба на пристанционные и пристанские пункты, мельницы и элеваторы сменился приближением покупателей к регионам производства хлебов. Следующими шагами стали заготовки на дому, получение у заготовителей хлеба сохранных расписок и закупки на корню.

Усложнение торгового оборота увеличило затраты кредитно-эмиссионных ресурсов на его обслуживание с 142,5 млн руб. в 1926/27 г. до 177,4 млн руб. в 1927/28 г. при снижении закупок хлеба с 116,4 млн ц до 110,3 млн ц¹¹. Рост кредиторской задолженности заготовителей продолжался в течение девяти месяцев — с июля по март — вместо обычного сосредоточения эмиссии банковских ссуд в первом полугодии хозяйственного года — с июля по декабрь.

Изменение методов хлебозаготовок получило дальнейшее развитие в контрактации посевов зерна. Контракты заключались, как правило, с группами крестьян, объединенных в кооперативы. В 1927/28 г. было законтрактовано 1,8% всех посевов, в 1928/29 г. — уже 19,7%¹². Увеличение предварительной оплаты покупаемого зерна отразилось на размерах и структуре финансирования хлеботорговых операций, что подтверждается данными Таблицы 4.

Таблица 4

Распределение кредитов Госбанка по видам хлеботорговых операций в 1927—1928 гг., млн руб.

Направления использования кредитов	1927 г		1928 г				
	1 07	1 10	1 01	1 04	1 07	1 10	15 12
Авансирование будущих заготовок	6,2	35,6	27,9	37,9	13,5	119,5	67,2
Текущие торговые расходы	47,8	53,0	77,3	92,9	63,4	104,6	106,6
Наличные запасы	60,7	122,4	129,3	167,3	81,2	77,1	201,0
Итого:	114,7	211,0	234,5	298,1	158,1	301,2	374,8

Составлено по: Рочко Г. Указ. соч. С. 32.

Здесь показательны два момента. Во-первых, рост авансирования будущих заготовок в 1928 г. говорил о развертывании контрактации посевов, о закупке хлеба на срок вперед. Во-вторых, повышение текущих торговых издержек свидетельствовало об удлинении расстояния перевозки зерна из сельской глубинки до транспортных узлов и мест хранения и первичной переработки.

Ради стимулирования продаж зерна руководящая бюрократия принимала разные меры — от увеличения завоза индустриальных изделий в районы выращивания хлеба до усиления налогообложения сельских обитателей, прежде всего зажиточных, а также уголовного преследования крестьян и частных скупщиков, конфискации принадлежавшего им хлеба под предлогом борьбы со спекуляцией. Сюда же следует добавить образование в 1928 г. Всесоюзного акционерного общества «Союзхлеб» путем слияния «Хлебопродукта» с местными заготовительными и мельничными организациями¹³.

Заготовки хлеба сокращались в 1927/28 г. и в 1928/29 г. Советской власти пришлось свернуть экспорт зерна и вплотную заняться снабжением населения страны хлебопродуктами. К 1929 г. государственное предпринимательство в аграрной сфере зашло в тупик, не решив важнейшей задачи — повышения товарности сельского хо-

зяйства. Остается фактом, что правительство не справилось с регулированием сельскохозяйственного рынка экономическими методами.

С сентября 1926 г. наметилась тенденция к фактически непрерывному росту сельскохозяйственных цен в частной торговле. Через год такая же тенденция проявилась и в обобществленной торговле. Особенно тяжелая ситуация на внутреннем рынке СССР сложилась в 1929 г., отражая нарастание степени неудовлетворенности покупательского спроса на деревенские товары. Параллельно общему повышению розничных цен увеличивались «ножницы» между сельскохозяйственными ценами частной и государственно-кооперативной торговли. В сентябре 1928 г. первые были больше вторых в 1,6 раза, в июне 1929 г. — уже в 2,25 раза. Такая пропорция розничных цен соответствовала двукратному разрыву в закупочных ценах на зерно основных плановых и частных заготовителей в кампанию 1928/29 г.¹⁴

На конъюнктурные колебания цен влияла соотносительная динамика предложения товаров на продажу и денежно-кредитной эмиссии, представление о которой дают показатели Таблицы 5.

Таблица 5

Показатели товарно-денежного обращения в 1926/27—1928/29 гг.

Показатели*	Стоимость/Объем, млн руб			Прирост по сравнению с прошлым годом, %		
	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Товарная продукция промышленности	12715	15072	17894	16,6	18,5	18,7
Товарная продукция сельского хозяйства	6587	6944	7459	6,2	5,4	7,4
Товарная продукция промышленности и сельского хозяйства	19302	22016	25353	12,8	14,1	15,2
Розничный товарооборот	13718	15445**	16698***	20,2	12,6	8,1
Среднегодовая денежная масса	1395	1697	2169	18,0	21,6	27,8

* Показатели товарной продукции и розничного товарооборота приведены в ценах 1926/27 г.

** Показатели товарной продукции и розничного товарооборота приведены в ценах 1928 г.

*** Показатели товарной продукции и розничного товарооборота приведены в ценах 1929 г.

Рассчитано по: Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39 // Плановое хозяйство. 1929. № 12; Рагольский М. О вредительской теории Громана — Базарова // Там же. 1930. № 10—11. С. 66; Основные показатели кредитной конъюнктуры // Кредит и хозяйство. 1928. № 12. С. 92—93; Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита // Там же. 1929. № 12. С. 126—127; Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 134.

В 1926/27 г. на внутреннем рынке страны была довольно хорошая ситуация. Прирост денежной массы хотя и превзошел суммарный прирост товарной продукции индустрии и сельского хозяйства, но был меньше темпа раскручивания розничного товарооборота и сопоставим с увеличением объема реализации промышленных изделий. При таких условиях равновесие товарного предложения и денежного спроса поддерживалось относительно стабильными ценами.

Но уже в следующем 1927/28 г. макроэкономическая обстановка осложнилась. Напряжение денежной эмиссии усилилось. Темпы роста розничного товарооборота, напротив, ощутимо упали. Незначительно увеличившийся прирост общего объема промышленной и сельскохозяйственной продукции оказался в 1,5 раза ниже прироста наличного денежного обращения. В 1928/29 г. негативные тенденции получили дополнительный импульс. Отрыв темпов пополнения денежной массы от темпов суммарного увеличения товарной продукции промышленности и сельского хозяйства стал почти двукратным, а от прироста розничного товарооборота составил без малого 3,5 раза. Подобное движение рыночной конъюнктуры мог уравновесить лишь инфляционный подъем цен.

Отказ от осторожного кредитования летом 1927 г. дал начало долговременным макроэкономическим тенденциям. Зимне-весенние сжатия объемов учетно-ссудных операций и наличных денег лишь слегка изгибали траекторию устойчивого роста обоих денежных агрегатов. Под влиянием избыточной эмиссии с 1928 г. набрала силу тенденция почти непрерывного повышения оптовых и розничных цен. Это воздействие видно по данным Таблицы 6.

В июле 1928 г. качественно ухудшилось налично-денежное обращение страны. До сего времени соотношение ходивших в обороте валюты Наркомфина и купюр Госбанка тяготело к отметке 65%. С октября 1928 г. «нормальная» пропорция между казначейскими и

Структура и ценность наличной денежной массы в 1926—1929 гг.

Дата	Количество денег в обращении			Соотношение казначейской валюты и банкнот, %	Реальная ценность бумажной денежной массы, исчисленная по индексу оптовых цен, млн руб	Реальная ценность бумажной денежной массы, исчисленная по индексу розничных цен частной торговли, млн руб
	всего, млн руб	банкнот, млн руб	казначей- ской валю- ты, млн руб			
1926 г.						
1 октября	1291,3	769,7	521,8	67,8	727,8	576,5
1927 г.						
1 января	1354,3	796,7	557,6	70,0	763,8	596,6
1 апреля	1284,0	772,9	511,1	66,2	724,2	565,6
1 июля	1419,7	863,2	556,5	64,4	819,2	620,0
1 октября	1628,3	989,8	638,5	64,5	957,8	720,5
1928 г.						
1 января	1667,8	1002,9	664,9	66,3	974,2	712,7
1 апреля	1518,3	906,2	612,1	67,5	888,4	635,3
1 июля	1701,1	1019,4	681,7	66,8	990,2	644,4
1 октября	1971,4	1063,7	907,7	85,3	1120,1	749,6
1929 г.						
1 января	2027,8	1090,7	937,1	85,9	1148,2	742,8
1 апреля	1997,7	1072,9	924,8	86,1	1118,5	638,2
1 июля	2212,9	1192,4	1020,5	85,6	1226,0	643,3
1 октября	2642,2	1428,2	1214,0	85,0	1453,3	748,5

Рассчитано по: Основные показатели кредитной конъюнктуры. С. 92—93; Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита. С. 126—127; Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 383—385.

банковскими деньгами перескочила на уровень 85%. Отрыв от 50% нормы, предписанной документами, удвоился.

Обильные выпуски бумажных, «испорченных» денег испортили сам эмиссионный механизм. Подъем цен стал обгонять темпы разбухания номинальной денежной массы. Прирост денежной наличности с 1971,4 млн руб. в октябре 1928 г. до 1997,7 млн руб. в апреле 1929 г. обернулся потерей ее реальной ценности, исчисленной по индексу оптовых цен, с 1120,1 млн руб. до 1118,5 млн руб. При корректировке по индексу розничных цен частной торговли увеличение номинальной суммы денег с октября 1928 г. по октябрь 1929 г. на 34% не добавило ничего к их совокупной покупательной способности.

Качественно менялось и банковское кредитование. Государственное предпринимательство в области банковских активов было подчинено наращиванию основного капитала важнейших отраслей экономики. Поэтому преобладающей тенденцией с 1927 г. стало развертывание операций капитального кредитования, т. е. долгосрочных ссуд. В 1929 г. объем долгосрочных кредитов превысил размер краткосрочных учетно-ссудных операций¹⁵. Стимулирование инвестиционного бума при помощи банковской сети поддерживалось коренной перестройкой структуры ресурсов кредитной системы страны, о чем говорят показатели Таблицы 7.

При стабильном удельном весе в балансе займов, переучетов (11,6—12,0%) и прочих пассивов (7,7—8,3%) втрое возросла доля специальных капиталов и специальных средств банков — с 10,1% в октябре 1926 г. до 32,1% в июле 1929 г. За то же время снизились удельные веса собственных капиталов банков — с 15,9% до 11,7%, вкладов и текущих счетов — с 28,8% до 18,5%, эмиссии — с 24,7% до 18,4%. Расширению долгосрочных кредитов сопутствовал мощный приток специальных средств, предназначенных для многолетнего размещения среди клиентов.

Кредитная экспансия государства вышла за пределы резервов ссудного капитала. Этот вывод следует из сопоставления динамики банковских активов и пассивов по характеру их использования, представленной в Таблице 8.

Прирост долголетних кредитов на протяжении почти трех лет превосходил накопление основных (капитальных) ресурсов банков. Аналогично прирост краткосрочных учетно-ссудных операций опережал пополнение деньгами текущих счетов и вкладов. Недостаток ресурсов покрывался за счет перекрестного банковского заимство-

Таблица 7

Источники ресурсов (пассивы) кредитной системы СССР в 1926—1929 гг., млн руб.

Дата	Капиталы банков	Сумма специальных средств и специальных капиталов банков	Сумма вкладов и текущих счетов в банках	Эмиссия	Займы, переучет, перезалог	Прочие пассивы	Итого по балансу (нетто)
1926 г.							
1 октября	828,8	582,8	1503,1	1291,3	610,8	407,2	5224,0
1927 г.							
1 января	893,4	685,4	1636,1	1354,3	682,8	438,1	5690,1
1 апреля	979,3	901,5	1764,5	1284,0	736,6	472,7	6138,6
1 июля	1177,4	1081,7	1560,9	1419,7	783,0	502,5	6525,2
1 октября	1125,3	1510,5	1645,0	1628,3	928,7	563,3	7401,1
1928 г.							
1 января	1126,6	2033,1	1592,0	1667,8	957,3	667,7	8044,5
1 апреля	1153,7	2416,2	1782,5	1518,3	1024,6	714,6	8609,9
1 июля	1214,6	2803,9	1759,0	1701,1	1115,2	777,9	9317,7
1 октября	1232,7	3045,2	1779,7	1971,4	1176,3	809,0	10014,3
1929 г.							
1 января	1245,7	3324,3	2023,1	2027,8	1185,4	872,9	10679,2
1 апреля	1350,9	3629,8	2154,8	1997,7	1282,9	895,1	11311,2
1 июля	1416,2	3874,3	2232,7	2212,9	1367,3	953,7	12057,1

Расчитано по: Основные показатели кредитной конъюнктуры. С. 92—93; Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита. С. 126—127; Авербах И. К характеристике пассивов кредитной системы СССР // Вестник финансов. 1929. № 9. С. 59; Шварц Г. Эволюция кредитной системы // Там же. № 3. С. 85.

Динамика активов и пассивов кредитной системы СССР в 1926—1929 гг., млн руб.

№ п/п	Показатели	Периоды времени		
		1 октября 1926 г — 1 октября 1927 г	1 октября 1927 г — 1 октября 1928 г	1 октября 1928 г — 1 июля 1929 г
1	Прирост учетно-ссудных операций	2037,1	2424,7	1561,0
2	в том числе: краткосрочных	817,1	606,9	183,1
3	долгосрочных	1220,0	1817,0	1377,9
4	Прирост собственных капиталов банков	296,5	107,4	183,5
5	Прирост специальных капиталов и специальных средств банков	927,7	1534,7	829,1
6	Итого: прирост основных (капитальных) ресурсов банков, (4 + 5)	1224,2	1642,1	1012,6
7	Прирост суммы вкладов и текущих счетов в банках	141,9	134,7	453,0
8	Прирост прочих пассивов	156,1	245,7	144,1
9	Прирост эмиссии	337,0	343,1	241,5
10	Прирост займов, переучета, перезалога	317,9	247,6	191,0

Рассчитано по: Основные показатели кредитной конъюнктуры. С. 92—93; Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита. С. 126—127; Авербах И. Указ. соч. С. 59; Шварц Г. Указ. соч. С. 85.

вания, эмиссии банкнот и казначейских билетов, а также прочих пассивов, в том числе сальдо процентов по долгосрочным ссудам.

О внутрибанковской перекачке средств писал Ф.К. Радецкий: «Необходимость увеличения основного капитала хозяйства приводила к тому, что ресурсы краткосрочного кредита обращались в долгосрочное помещение отчасти прямым путем, отчасти косвенным, поскольку краткосрочные ссуды восполняли убыль оборотных средств промышленности, когда они, так или иначе, обращались в капитальное строительство. От этого краткосрочный банковский аппарат ослаблял свою устойчивость и должен был усиливать использование своих резервов — эмиссию»¹⁶. По оценкам эксперта, приблизительно половина непокрытого основным фондом увеличения активных долгосрочных вложений возмещалась переливом ресурсов из краткосрочного оборота. Другая половина прироста капитальных кредитов обеспечивалась прочими пассивами¹⁷.

Государственный банк налегал на эмиссию, стремясь умножить инвестиции в казенный сектор экономики. Отношение годового выпуска червонцев и рублей к приросту краткосрочных кредитов в 1926/27 г. составляло 41,2%, в 1927/28 г. — 56,5%, что было чрезмерным. Но далее обращение денег перешло в качественно новое состояние. С октября 1928 г. по июль 1929 г. наплыв бумажных купюр в хозяйство превысил увеличение краткосрочных ссуд на 31,9%. Следовательно, эмиссия не только насыщала потребности платежного оборота в деньгах, но и была резервом подвижных, скоротечных помещений средств, а также обогащала фонды финансирования капитального строительства.

Функционирование банковской системы СССР в режиме излишней эмиссии было вынужденным и по причине трудностей пополнения текущих депозитов. Узаконенный порядок распределения прибыли препятствовал накоплению собственного оборотного капитала казенных предприятий и обеднял их банковские счета. По расчетам С. Кистенева, в распоряжении трестов в течение года находились следующие финансовые ресурсы: 18% чистой прибыли (половина капитала расширения — 11,25% и $\frac{3}{4}$ Фонда улучшения быта рабочих — 6,75%), составлявшие 4—4,5% от величины оборотного капитала; среднегодовая сумма амортизационных отчислений, достигавшая 7,5% оборотных средств; прирост прибыли в размере 3—5% оборотных средств. Таким образом, общий прилив собственных ресурсов в индустрию за год оценивался в 15—17% от ее оборотных капиталов¹⁸.

Если из этого итога исключить часть амортизации, вносившуюся на банковские счета долгосрочного кредитования, и затраты трестов на капитальный ремонт и строительство, то темп накопления ликвидных активов промышленности окажется значительно меньше скорости подъема ее производства. Промышленность сама брала краткосрочные кредиты для покрытия возникавшего дефицита оборотного капитала. Так, остатки текущих счетов индустрии по шести центральным банкам уменьшились с 221,7 млн руб. в октябре 1927 г. до 177,5 млн руб. в октябре 1928 г.¹⁹ Только из текстильной промышленности в 1927/28 г. через отчисления в фонды долгосрочного кредита было изъято 177 млн руб.²⁰

Синдикаты также пополняли свой оборотный капитал в большей мере банковскими ссудами, нежели собственными накоплениями. Государственная и кооперативная торговля замещали вытеснявшийся капитал частных коммерсантов. Остатки банковской задолженности по всей товаропроводящей сети, связанные с векселями, подтоварными ссудами, хлебозаготовками, составляли на 1 октября 1926 г. 2074 млн руб., на 1 октября 1927 г. — 2656 млн руб., на 1 октября 1928 г. — приблизительно 3200 млн руб.²¹

Обострение ситуации со свободными денежными ресурсами знаменовало собой наступление нового этапа взаимоотношений промышленности, торговли и банков. В 1926/27 г. между различными кредитными учреждениями разгорелась конкуренция за привлечение средств клиентов на свои текущие счета и во вклады при помощи повышения процента, выплачиваемого владельцам банковских депозитов. Пресекая борьбу кредитных ведомств, 21 мая 1927 г. ЦИК и СНК СССР утвердили «Постановление о принципах построения кредитной системы», в котором закреплялась главенствующая роль Госбанка в отношениях с остальными банковскими учреждениями, определялись принципы разграничения функций банков и их клиентов.

Совнарком 17 февраля 1928 г. принял решение о слиянии Промбанка с Электробанком и преобразовании их в банк долгосрочного кредита²². Их текущие ссудные операции были переданы Госбанку, положение которого на рынке краткосрочного торгово-промышленного кредита фактически достигло уровня банковской монополии. Правительство фактически разъединило кредитную систему державы на две самостоятельные сферы по признаку сроков предоставления ссуд. На подобную мысль наводят показатели Таблицы 9.

Состав и баланс кредитной системы СССР в 1926—1929 гг.

Типы кредитных учреждений	1 октября 1926 г		1 июля 1929 г.	
	Число филиалов	Сумма баланса, млн руб	Число филиалов	Сумма баланса, млн руб
Госбанк	486	2878,9	601	4447,1
Акционерные банки краткосрочного кредита	118	738,8	9	223,3
Акционерные банки долгосрочного кредита	3	121,7	4	2034,4
Кооперативные банки	110	225,7	75	649,2
Система коммунальных банков	149	650,3	78	2189,9
Система сельскохозяйственного кредита	140	1014,9	105	2833,0
Общества взаимного кредита	280	95,0	213	30,2
Итого:	1006	5724,9	872	12407,1

Составлено по: Радецкий Ф.К. Кредитно-банковская система Союза и перспективы ее дальнейшего развития // Кредит и хозяйство. 1929. № 10. С. 17, 18; Юровский Л.Н. Банки в России и в СССР // Кредит и банки: Теория банковского кредита. Организация банковского дела. Банки в СССР и за границей. Государственное финансовое законодательство Союза ССР. М., 1929. С. 426.

Стратегия государственного предпринимательства видоизменила условия товародвижения и кредитно-денежного обращения, сложившиеся в первые годы новой экономической политики. Об этом говорят данные Таблицы 10.

Таблица 10

Коммерческие и банковские кредиты потребительской кооперации в 1924—1928 гг., млн руб.

Дата	Коммерческие кредиты, оказываемые промышленностью потребкооперации	Банковские кредиты потребкооперации
1 октября 1924 г.	331,4	135,2
1 октября 1925 г.	442,0	217,6
1 октября 1926 г.	568,0	296,6
1 октября 1927 г.	706,7	338,3
1 октября 1928 г.	843,4	463,4

Составлено по: Шер В.В. Кредитование товаропроводящей сети // Кредит и хозяйство. 1929. № 6. С. 23.

Возможности развития кооперативной торговой сети были намного благоприятнее, чем у казенных оптовиков. Это объяснялось различиями в правительственном регулировании параметров их воспроизводства: цен, торговых накидок, распределения торговой прибыли и т. п. В частности, в 1926/27 г. норма торговой прибыли кооператоров была равна 14,5%, а казенных коммерческих организаций — всего 5,2%. Синдикаты лишь 19% прибыли добавляли к собственным капиталам. Потребкооперация оприходовала у себя в 1926/27 г. 50% прибыли, в 1927/28 г. — 46,3%²³.

Вполне закономерной в такой обстановке была иммобилизация собственных оборотных средств промышленности, т. е. отток и «замораживание» оборотных активов в элементах основного капитала. По сводному балансу промышленности союзного значения (без Сахаротреста), собственные средства во вложениях основного капитала составили 3691 млн руб. на 1 октября 1926 г. и 4022 млн руб. на 1 октября 1927 г. В балансе мобильных фондов той же промышленности собственные оборотные средства уменьшились с 1081 млн руб. на 1 октября 1926 г. до 896 млн руб. на 1 октября 1927 г.²⁴

В 1927 г. произошло качественное изменение макроэкономических показателей работы казенного сектора в наиболее «предпринимательских» сферах: промышленности и оптовой торговле. Повод для этого суждения дает Таблица 11.

**Сводный баланс мобильных оборотных средств промышленности в ведении ВСНХ
(союзной, республиканской и местной), включая синдикаты, тресты, сырьевые организации
и торги, в 1926/27 г., млн руб.**

Актив	1.10.1926 г.	1.10.1927г.	Пассив	1.10.1926 г.	1.10.1927г.
Производство и материалы	2117,1	2367,4	Собственные средства, включая прибыль	2152,6	1825,2
Товары и готовые изделия	1341,0	1354,8	Долгосрочные ссуды	178,6	370,2
Денежные средства	283,0	228,1	Краткосрочная задолженность по налогам	437,3	466,4
Сальдо дебиторов с кредиторами	315,0	210,0	Краткосрочные кредиты банков	1287,6	1498,4
Баланс:	4056,1	4160,3	Баланс:	4056,1	4160,3

Составлено по: Орловский В. Пути упрощения расчетов в торговле // Кредит и хозяйство. 1929. № 3. С. 37.

В октябре 1926 г. собственные средства в обороте, указанные в первой статье пассива, еще перекрывали потребности производственного процесса — первую статью актива. Через год у промышленности для полного обеспечения производства не хватало уже собственных оборотных фондов вместе с долгосрочными ссудами — второй статьёй пассива. Другие статьи актива — готовые изделия и товары, денежные средства, коммерческий кредит (сальдо дебиторских расчетов) — покрывались краткосрочными кредитами банков и задолженностью по налоговым платежам в бюджет перед Наркомфином. Индустрия перестала быть кредитоспособной в торговых отношениях с кооперацией.

В основе увеличения коммерческого кредитования кооператоров в 1927—1929 гг. лежало привлечение на эти нужды трестами и синдикатами краткосрочных банковских ссуд. На самом деле хозорганы не кредитовали друг друга, а передавали по цепочке банковский кредит, получаемый от учета векселей. К исходу 1928 г. функционирование синдикатской оптовой торговли в режиме коммерческого кредита и учета векселей казалось уже аномалией. Государственное предпринимательство уничтожило объективную предпосылку коммерческого кредита — избыток оборотных средств у производителей изделий и их синдикатских объединений. Создав обстановку хронического товарного голода, политико-хозяйственная бюрократия сняла проблему сбыта продукции. В инфляционной, дефицитной экономике деньги из банка получала не организация, каковой ссуда адресовалась, а посредник, уже от себя передававший кредит этой организации. Роль торгово-кредитных посредников, т. е. специальных банков, играли синдикаты.

В отличие от традиционной рыночной экономики с преобладанием предложения, где кредитуются продавец товара, в отечественном хозяйстве второй половины 20-х гг. XX в. деньги притекали к покупателю. Они создавали перевес рыночного спроса и условия инфляционного ускорения экономического роста державы. Ради нагнетания инвестиций реконструировалась и банковская система. Госбанк превращался в кассовый резерв советской экономики, удовлетворяя потребности предприятий и организаций в дополнительных денежных ресурсах и восполняя убыль их оборотных фондов.

Реформирование кредитной системы с 1927 г. шло по пути подчинения ее централизованному, директивно-плановому руководству. Начало регулированию ставок было положено постановлением

Наркомфина от 27 марта 1927 г., которое в дальнейшем дополнялось резолюциями по отдельным банковским операциям. Разрозненные нормативные акты объединило решение Наркомфина от 29 сентября 1928 г. о предельных процентных ставках по всем основным операциям банковских структур СССР. Постановление от 16 мая 1929 г. понизило предельные ставки выплат владельцам текущих счетов.

В середине 1929 г. «шкала» (шкала) ставок, по оценке специалиста, была умеренной: по ссудам в акционерных, коммунальных и кооперативных банках — не свыше 13%, в обществах взаимного кредита — не свыше 12%; выплаты по текущим счетам во всех банках составляли не свыше 6%. Ставки по долгосрочным ссудам Промбанка находились в интервале от 2 до 6% годовых²⁵.

Снижение и фиксирование ставок процента по кредитам ограничило его возможности сбалансировать спрос и предложение на рынке ссудных ресурсов. Утрата банковским процентом роли рыночного регулятора была также вызвана переменами в управлении государственной промышленностью. Вместо показателя балансовой прибыли оценочным результатом функционирования фабрик и заводов стало выполнение плановых заданий²⁶. Противоречие между ненасытной потребностью хозяйственного оборота в кредитах и ограниченными ресурсами банковской сети теперь разрешалось при помощи правительственной разнарядки. Государственное предпринимательство изменило экономическое содержание универсальной формы процента на капитал²⁷.

Поскольку в советской экономике не оставалось места для фондовой биржи (за исключением ограниченного оборота облигаций государственных займов), для исполнения ее функций были созданы банки долгосрочного кредита. Мобилизацией ресурсов на цели многолетнего инвестирования занимался и государственный бюджет. Обычные перераспределители сбережений и ссудных капиталов — фондовая биржа и банки — осуществляли это размещение в добровольном, возвратном и возмездном (дивиденды, проценты) для отдельных лиц порядке. Казна же наладила принудительное, в основном безвозвратное и безвозмездное, отчуждение части накопленных и сбережений одних субъектов и передачу их другим.

Круговорот ресурсов кредитной сферы напрямую зависел от денежных потоков государственной финансовой системы: суммарных доходов бюджета, эмиссии казначейской валюты, расходов Наркомфина на народнохозяйственные нужды и т. д. Перечень основных статей дохода государственного бюджета представлен в Таблице 12.

**Доходы государственного бюджета СССР в 1926/27—1928/29 гг.,
млн руб.**

Статьи доходов	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Налоговые доходы (налоги и сборы)	3001	3523	4332
в том числе: акцизы	1210	1491	1803
промышленный налог	676	704	1056
сельскохозяйственный налог	358	354	449
подходный налог и налог на сверхприбыль	246	317	405
таможенные пошлины	189	260	258
Неналоговые доходы от государственного хозяйства	1625	2018	2569
в том числе: промышленности	279	345	390
транспорта и связи	299	498	795
внутренней и внешней торговли	44	39	34
кредитных учреждений	68	86	109
коммунального и жилищного хозяйства	326	351	352
лесов и недр	268	310	379
Государственные займы	319	726	725
Средства государственного страхования	927	1052	1221
Всего доходов:	5877	7320	8830

Составлено по: Плотников К.Н. Очерки истории бюджета советского государства. М., 1955. С. 76, 106; Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917—1950 гг.). М., 1978. С. 166.

Бюрократия продолжала свою предпринимательскую экспансию. Собираемый ею бюджет прибавлял в размерах быстрее важнейших макроэкономических показателей реального сектора: объемов товарной продукции промышленности и сельского хозяйства, розничного товарооборота. Увеличилась доля народного (национального) дохода, перераспределяемая по каналам Наркомфина. Этот процесс отражен в Таблице 13.

Соотношение народного дохода и доходов государственного бюджета СССР в 1926/27—1928/29 гг.

Показатели	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Народный доход, млн руб.	23645	25608	28148
Доходы государственного бюджета, млн руб.	5877	7320	8830
Доля доходов государственного бюджета в народном доходе, %	24,9	28,6	31,4

Рассчитано по: Плотников К.Н. Указ. соч. С. 76, 106; Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39 // Плановое хозяйство. 1929. № 12.

Как видно из данных таблиц 12 и 14, государственный аппарат усиливал налоговое давление на население страны, причем стремился к замене прямых налогов косвенными, акцизными. Удельный вес акцизов в налоговых платежах в 1926/27 г. составлял 40,3%, в 1928/29 г. — 41,6%. Советская бюрократия перешеголяла царскую в навязывании косвенных податей. В 1928/29 г. на среднестатистического гражданина приходилось 11 руб. 78 коп. уплаченных акцизов. Если скорректировать эту сумму на индекс подакцизных товаров, равный 1,8, то получится 6 руб. 54 коп. В 1913 г. среднедушевое бремя было легче, всего 5 руб. 99 коп.²⁸ Косвенное обложение в период нэпа переносилось тяжелее довоенного из-за снижения покупательной способности людей.

Таблица 14

Среднедушевые показатели народного дохода и налоговых платежей в 1926/27—1928/29 гг.

Показатели	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Народный доход на душу населения, руб.	161,3	171,2	184,0
Налоговые платежи на душу населения, руб.	20,5	23,6	28,4
Доля налогового изъятия из среднедушевого народного дохода, %	12,7	13,8	15,4

Рассчитано по: Плотников К.Н. Указ. соч. С. 76, 106; Старков П., Нусыпин А. Бюджет и народный доход // Плановое хозяйство. 1927. № 10. С. 48, 49.

Правительство большевиков, вопреки официальной идеологии социальной справедливости, выстраивало систему регрессивного налогообложения, падавшего на широкие слои населения. Подтверждает это раскручивание оборота алкогольных напитков. Доля поступлений от продажи спиртных изделий в акцизах в 1924/25 г. составляла 24,4%, в 1926/27 г. — 43,8%, в 1928/29 г. — 50,3%²⁹. В 1928 г. была проведена реформа сельскохозяйственного и промыслового налога, что заметно увеличило размеры их поступления в бюджет.

Увеличение в структуре бюджета удельного веса доходов от размещения ценных бумаг Наркомфина свидетельствовало о переменах в политике государственного заимствования. Новый этап в стратегии казенного предпринимательства открыл в конце 1927 г. выпуск 1-го займа индустриализации. Смену приоритетов отметил Г. Вульф³⁰.

Назойливая распродажа облигаций исчерпала запасы праздно лежавших денег и спровоцировала ответную реакцию держателей — «сброску» казенных ценных бумаг на фондовом рынке. Сброска проявила себя как весомый фактор в конце 1927/28 г., достигнув 45 млн руб. В 1928/29 г. сумма реализованных займов достигла 1028 млн руб., а сброска облигаций составила 303,9 млн руб., в том числе предприятиями и организациями — 82,1 млн руб.³¹ В свободном фондовом обороте облигаций госзаймов 1928/29 г. фигурировало отрицательное сальдо расчетов казначейства с населением в 221,8 млн руб. Люди освобождались от государственных ценных бумаг и по причине инфляции.

При отсутствии заинтересованности владельцев облигаций советская бюрократия внедрила «коллективную подписку» граждан на государственные займы. Обязательства казначейства обрели статус обязательных для массовой покупки «ценных» бумаг. Изменилось отношение правительства к государственному кредиту. Из резерва на трудную минуту государственные займы превратились в обильный источник плановых бюджетных доходов.

Государство брало денежные средства у населения взаймы под проценты и через систему сберегательных касс. Число сберкасс возросло с 14732 в октябре 1927 г. до 20068 в октябре 1929 г., а количество вкладчиков увеличилось с 2611 тыс. до 7630 тыс.³² Экспансия сберегательной сети была преимущественно направлена на охват самого многочисленного контингента клиентов в сельской местности и на привлечение мелких, распыленных накоплений. Процент, выплачиваемый по сберегательным вкладам, был сравним с доходами от госзаймов: по срочным вкладам — 9% годовых, по бессрочным вкладам — 8%³³.

Правительство максимально и комплексно использовало свои каналы аккумуляции средств. За 1926—1929 гг. количество казначейской валюты в обращении возросло в 2,3 раза, сумма вкладов в сберегательных кассах увеличилась в 5,3 раза, а сумма государственного долга — в 4 раза³⁴. Сбор налогов за те же годы лишь удвоился. Предпринимательская «мудрость» руководства страны заключалась в том, что оно одной рукой расплачивалось с народом необеспеченными денежными знаками, а другой рукой забирало их обратно.

Аккумуляция ресурсов была подчинена хозяйственной деятельности государства. Роспись расходов государственного бюджета в Таблице 15 показывает рост удельного веса финансирования народного хозяйства — с 36,1% в 1926/27 г. до 43,4% в 1928/29 г. Важнейшим объектом экономической политики была промышленность, чья доля в бюджетных тратах увеличилась с 11,9% до 14,2%. Резкое возрастание расходов на сельское хозяйство в 1928/29 г. было началом финансовой поддержки коллективизации деревни. Увеличивалась доля финансирования социально-культурной сферы — с 17,2% до 18,5%. Особенно весомыми были расходы казны на образование, в 1926/27 г. составившие 687,9 млн руб., а в 1928/29 г. — уже 1109,7 млн руб.³⁵ Государственному сектору требовалась квалифицированная рабочая сила, и правительство раскошеливалось на разрывание системы просвещения.

Таблица 15

Расходы государственного бюджета СССР в 1926/27—1928/29 гг., млн руб.

Статьи расходов	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Расходы на народное хозяйство	2085	2815	3810
в том числе, промышленность	685	926	1248
сельское хозяйство	298	394	714
транспорт и связь	527	712	974
коммунальное и жилищное хозяйство	346	474	562
Расходы на социально-культурные мероприятия	993	1275	1621
Оборона	651	765	875
Содержание органов управления	545	530	537
Расходы по государственным займам	101	300	318
Государственное страхование	840	947	1007
Всего расходов:	5780	7205	8784

Составлено по: История социалистической экономики СССР. В 7 тт. Т. III. М., 1977. С. 486.

Бюджетные расходы на народное хозяйство были самой богатой частью инвестиций в отечественную экономику. Капитальные вложения также составлялись из собственных ресурсов предприятий и организаций — прибыли, амортизационных отчислений, вместе с долгосрочными кредитами. Их распределение по отраслям подчинялось интересам индустриализации державы. В отрасли группы «А» в 1926/27 г. было направлено 903,3 млн руб. из 1274,2 млн руб., вложенных в промышленность, в 1928/29 г. — 1616,3 млн руб. из 2072,8 млн руб.³⁶

Мощный поток капиталовложений содействовал подъему и развитию промышленности. Этот факт констатируют показатели Таблицы 16.

Таблица 16

Основные фонды, производство продукции, число работников, производительность труда в крупной промышленности СССР в 1926/27—1928/29 гг.

Показатели	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Основные фонды, млн руб.*	9017,7	9894,9	11018,4
в том числе в отраслях: группы «А»	5074,1	5752,7	6578,7
группы «Б»	3943,6	4142,2	4439,7
Валовая продукция, млн руб.	11379,0	13833,0	16180,0
Число работников, тыс. чел.	2838,6	3096,0	3365,9
Выработка продукции на 1 работника, руб.	4008,7	4468,0	4807,0

* На конец года.

Рассчитано по: История социалистической экономики СССР. Т. III. С. 124, 153; Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39.

Однако размеры капитальных вложений были недостаточными для полного использования резервов рабочей силы. В Советском Союзе росла численность безработных, колебания которой имели сезонный характер. С апреля 1926 г. по апрель 1929 г. количество безработных возросло с 1056 тыс. до 1741 тыс. чел.³⁷, или на 65%, т. е. почти так же, как капиталовложения в промышленность.

Внутрипромышленные накопления, состояние которых отражено в Таблице 17, были незаменимым источником капитальных вложений.

**Прибыль и амортизационные отчисления промышленности в
1926/27—1928/29 гг., млн руб.**

Показатели	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Прибыль (за вычетом убытков)	642	800	1140
в том числе отраслей: группы «А»	179	208	355
группы «Б»	463	592	785
Амортизационные отчисления	398	423	470
Итого:	1040	1223	1610

Рассчитано по: Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 165.

Основным источником собственного накопления капитала индустрии была прибыль. Ее доля во внутрипромышленных сбережениях увеличилась с 61,7% в 1926/27 г. до 70,8% в 1928/29 г. Большая часть прибыли создавалась в отраслях группы «Б», которые выполняли функцию «донора индустриализации». Масса прибыли увеличивалась за счет роста производства товаров и за счет снижения себестоимости продукции. О динамике производства, цен и себестоимости промышленной продукции говорят данные Таблицы 18.

**Динамика производства, цен и себестоимости промышленной
продукции в 1926/27—1928/29 гг., %
(«+» — прирост, «—» — снижение)**

Показатели	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Валовая продукция промышленности	+ 14,5	+ 21,6	+ 17,0
Валовая продукция отраслей группы «А»	+ 19,3	+ 18,9	+ 19,6
Валовая продукция отраслей группы «Б»	+ 11,9	+ 23,1	+ 15,6
Отпускные цены промышленной продукции	— 2,8	— 3,9	— 1,0
Отпускные цены продукции отраслей группы «А»	— 1,0	— 3,3	— 2,5
Отпускные цены продукции отраслей группы «Б»	— 4,1	— 4,3	+ 0,4*
Себестоимость промышленной продукции	— 1,8	— 6,2	— 5,2

Таблица 18 (Окончание)

Показатели	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Себестоимость продукции отраслей группы «А»	— 0,7	— 6,1	— 6,5
Себестоимость продукции отраслей группы «Б»	— 2,4	— 6,5	— 2,8

* Без пищевой промышленности.

Рассчитано по: Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39; Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 398—400, 406; Турецкий Ш. Борьба за качественные показатели плана // Плановое хозяйство. 1930. № 9. С. 73

Увеличение выпуска готовых изделий и уменьшение издержек их производства и реализации обеспечивали рост прибыли промышленности. Понижение цен шло медленнее, нежели уменьшалась себестоимость продукции, и не наносило ущерба норме прибыли. При такой раскладке издержек и цен двузначные темпы подъема производства товаров сопровождалась адекватным приращением суммы прибыли.

Правительственная политика цен была методом аккумуляции ресурсов для казенного сектора экономики. По экспертной оценке Ш.Я. Турецкого, в 1927/28 г. средний уровень себестоимости промышленной продукции по отношению к 1913 г. составлял 1,7, а индекс цен стоял на отметке 1,85. При вздорожании средней себестоимости продукции тяжелой промышленности более чем в 2 раза индекс ее отпускных цен не превышал 1,7. Легкая индустрия развивалась в другой ситуации. Сводная статистическая себестоимость ее изделий увеличилась по сравнению с предвоенной в 1,7—1,75 раза, а индекс отпускных цен этих товаров удвоился. «Средняя норма прибыли, — по мнению автора, — в наших условиях резко модифицировалась в сторону изъятия доминирующей доли накопления по линии легкой индустрии»³⁸.

Различие в подходах к ценообразованию в легкой и тяжелой промышленности имело ярко выраженный предпринимательский интерес. Установление завышенных цен на товары широкого потребления извлекало из кармана народа деньги в пользу казны. Размеры такого «рыночного» передела средств можно приблизительно оценить по нижеследующим расчетам. Если принять среднюю себестоимость изделий легкой индустрии в 1927/28 г. за 1,75, а общий торговый индекс розничных цен на промтовары считать равным 1,98³⁹, то окажется, что чрезмерное вздорожание товаров достигало 11,6%. Поскольку предметов широкого потребления было

продано в 1927/28 г. на сумму 8926 млн руб.⁴⁰, то из них присваиваемая государственной промышленностью наценка составила 1035,4 млн руб. Это больше, чем вся прибыль, полученная промышленностью в том же году.

Заниженные цены на продукцию отраслей группы «А» также приносили выгоды государственному предпринимательству в его внутрихозяйственном обороте. Если принять среднюю себестоимость продукции тяжелой индустрии в 1927/28 г. за 2,0, а индекс отпускных цен средств производства считать равным 1,69⁴¹, то они окажутся недооцененными на 18,3%. Если продукции тяжелой промышленности было реализовано в 1927/28 г. на сумму 4907 млн руб.⁴², то государство сэкономило на ее хозяйственном обороте 898 млн руб. Таким образом, «ножницы цен» на продукцию легкой и тяжелой индустрии помогали государственному сектору развиваться с меньшими денежными ресурсами.

Еще одним источником накопления в стратегии ценообразования были «ножницы цен» на промышленную продукцию, приобретаемую деревней, с одной стороны, и на заготавливаемые сельскохозяйственные товары — с другой. Сводный индекс цен аграрного производства в 1926/27 г. был равен 1,493, в 1927/28 г. — 1,564, а общий торговый индекс розничных цен промтоваров составлял соответственно 2,10 и 1,98. Если считать, что деревня реализовала своих продуктов на «внедеревенском» рынке в 1926/27 г. на 2360 млн руб. и в 1927/28 г. на 3052 млн руб.⁴³, то на их недооценке по сравнению с промтоварами крестьяне потеряли соответственно 959,5 млн руб. и 811,8 млн руб. Большую часть этой ценовой разницы присвоило государство.

Эмиссионная политика и государственное ценообразование формировали динамику конъюнктуры внутреннего рынка. Изменения пропорций между товарной массой и денежно-кредитными агрегатами представлены в Таблице 19.

Таблица 19

**Показатели товарной массы и денежно-кредитного обращения
в 1925/26—1928/29 гг.**

Показатели	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Товарная масса на внутреннем рынке, млн руб.	14162	15847	18251	20150
Среднегодовая масса наличных денег, млн руб.	1180	1395	1697	2170

Таблица 19 (Окончание)

Показатели	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г	1928/29 г
Среднегодовая сумма текущих счетов и вкладов в банках и сберегательных кассах, млн руб.	1372	1757	1966	2594
Итого: масса ликвидных денежных средств, млн руб.	2552	3152	3663	4764
Отношение товарной массы к массе наличных денег	12,00	11,36	10,75	9,29
Отношение товарной массы к массе ликвидных денежных средств	5,55	5,03	4,98	4,23
Среднегодовая сумма краткосрочных кредитов банков, млн руб.	2733	3452	4109	4687
Отношение товарной массы к сумме краткосрочных кредитов банков	5,18	4,59	4,44	4,30

Рассчитано по: Радецкий Ф. Ресурсы Госбанка в пятилетней перспективе // Вестник финансов. 1929. № 5. С. 41; Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39; Денежное обращение и кредит // Кредит и хозяйство. 1927. № 12. С. 107—109; Основные показатели кредитной конъюнктуры. С. 92—93; Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита. С. 126—127.

Наблюдалась отчетливая тенденция опережающего роста потенциального покупательского спроса по сравнению с предложением товаров на продажу. Это подтверждают значения двух показателей: отношения стоимости товарной массы к сумме наличных денег и к массе ликвидных денежных средств.

Отношение стоимости товарной массы к циркулировавшим наличным деньгам уменьшилось с 1925/26 по 1928/29 гг. на 22,6%. Пропорция между товарной массой и суммой ликвидных денежных средств за тот же период сократилась на 23,8%. Стало быть, скорость обращения наличных денег и более широкого денежного агрегата

замедлилась почти на четверть. В условиях принудительно регулируемых фиксированных товарных цен снижение скорости хождения денежных знаков было тождественно концентрации у покупателей избыточных средств платежа и обострению дефицита продуктов и услуг. Оно сигнализировало о падении эффективности массы денег и результативности их эмиссии, об уменьшении покупательной способности национальной валюты. Оборот той же товарной массы требовал большего количества рублей. Показатель отношения товарной массы к сумме краткосрочных банковских кредитов также выявлял отрицательную динамику. На продвижение определенного объема товаров по всесоюзному рынку в 1928/29 г. затрачивалось в среднем на 17% больше краткосрочных кредитных ресурсов, чем в 1925/26 г.

Оптовой торговлей заправляли синдикаты. За 1926/27—1928/29 гг. оборот синдикатов по сбыту промышленной продукции увеличился более чем в 2,5 раза⁴⁴. Столь бурный рост объяснялся динамикой выпуска изделий казенных фабрик и заводов и дальнейшим синдицированием индустрии — постепенным сокращением самостоятельной продажи своей продукции трестами и передачей ее на реализацию синдикатам.

Однако экспансия синдикатов не поддерживалась надлежащим пополнением их собственных капиталов. Так, на 1 октября 1923 г. в сводном балансе синдикатов собственные средства составляли 38,7%, а на 1 октября 1928 г. — 20,2%. Недостаток денежных ресурсов покрывался за счет краткосрочных банковских ссуд. Потребность в кредитах была бы еще большей, если бы не убыстрялся оборот оптовой торговли. Скорость оборачиваемости капиталов синдикатов возросла с 1,93 оборота за год в 1923/24 г. до 2,93 в 1926/27 г.⁴⁵ Кредитоемкость оптовой торговли уменьшалась не только по причине рационализации товародвижения — перехода на транзит и т. п., но и в результате обострения товарного голода.

Обстановка хронического дефицита преобразила оборот продуктов на рынке. Сроки вексельного кредитования сократились в среднем в 2 раза по сравнению с дореволюционными 6 месяцами⁴⁶. Как показывает Таблица 20, обеспеченность торговли запасами упала почти в 4 раза по отношению к периоду перед Первой мировой войной, когда залежи товаров на складах достигали объемов почти годичного производства. В городах и рабочих центрах наблюдались постоянные перебои в снабжении. По многим товарам остатки были технически минимальными.

**Товарная масса и товарные запасы в обобщественной торговле в
1924/25—1927/28 гг.**

Годы	Товарная масса, млн руб	Товарные запасы, млн руб	Доля запасов в общей массе товаров, %
1924/25	7474	2248	30,1
1925/26	10437	2694	25,8
1926/27	11439	3022	26,4
1927/28	12741	3215	25,2

Составлено по: Орловский В. О накоплении товарных запасов // Вестник финансов. 1928. № 10. С. 44.

Напряженность нарастала и в оптовых поставках продукции. Товарные остатки 15 крупнейших синдикатов в 1925/26 г. оценивались в 341,5 млн руб. и были достаточны для покрытия оборота на протяжении 1,64 месяца. В 1927/28 г. товарные остатки в сумме 347,2 млн руб. обеспечивали ведущим сбытовикам оборот продолжительностью лишь в 1,07 месяца⁴⁷.

Финансовые ресурсы не отвлекались из оборота торговых организаций в виде сумм кредиторской задолженности до момента реализации товаров и представляли собой «горячие», с высокой скоростью хождения, деньги, обслуживавшие собственно куплю-продажу и транспортировку продуктов. Поэтому отрицательная динамика показателя отношения товарной массы к сумме краткосрочных ссудных операций говорила об инфляционном «перекредитовании» синдикатско-кооперативной торговли и о накоплении неудовлетворенного покупательского спроса. Подтверждают логику высказанных аргументов данные Таблицы 21. Углубление диспропорций между спросом и предложением товаров на всесоюзном рынке было закономерным итогом чрезмерной инвестиционной активности правительства. Прослеживалась прямая зависимость между динамикой отношения товарной массы к денежным агрегатам и показателями степени удовлетворения потребностей.

**Степень удовлетворения потребности в конструкционных
материалах в 1925/26—1927/28 гг., %**

Наименование материалов	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г
Черный металл	—	82,3	80,0
Кирпич	89,9	84,9	81,9

Таблица 21 (Окончание)

Наименование материалов	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г
Цемент	99,0	96,9	94,0
Известь	69,0	75,3	88,4
Алебастр	92,3	98,9	78,0
Лес круглый	77,7	94,1	85,5
Лес пиленный	90,0	80,0	82,0
Оконное стекло	80,4	76,0	69,1

Рассчитано по: Туровский И.Г. Борьба с потерями в народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1929. № 12. С. 35.

Расхождение индексов розничных цен в социализированной и частной торговле выступало показателем степени совпадения платежеспособного спроса населения с рыночным предложением товаров, потребляемых в домашних хозяйствах. Статистические расчеты позволяют приблизительно определить порог, до которого традиционный рыночный механизм справлялся с регулированием товарооборота в условиях разрыва гибких вольных и твердых указных цен. Критическое значение «раствора ножниц цен» лежало около отметки 2,0.

После того как в кампанию 1928/29 г. частные заготовительные, а следовательно, и розничные цены на хлеб в 2 раза превысили уровень государственных цен, была организована нормированная торговля хлебом. Во второй половине 1928 г., т. е. с момента закупки нового урожая, карточки (заборные книжки) были введены в ряде областей Советского Союза по инициативе местной администрации. С начала 1929 г. правительство установило нормированный отпуск хлеба населению по всей территории страны⁴⁸.

В апреле 1929 г. разница между индексами розничных продовольственных цен частной и обобществленной торговли стала двукратной. И со второго квартала 1929 г. карточная система снабжения распространилась на другие продукты питания: сахар, кондитерские изделия, консервы и пр. Переход уже в 1929 г. к нормированному отпуску отдельных промтоваров по членским книжкам и специальным ордерам также не был случайным. Одновременно с налаживанием нормированной продажи была организована «коммерческая торговля» дефицитными промышленными и продовольственными товарами. С декабря 1929 г. в социалистических магазинах по доро-

гим, «коммерческим» ценам стали предлагаться хлопчатобумажные и шерстяные ткани, трикотаж, платки, готовые швейные изделия⁴⁹.

Таким образом, обобществленная розничная торговля начала выполнять функции частных торговцев. При помощи высоких, подвижных цен она занималась арбитражными сделками, получая солидные доходы, приводила в лучшее соответствие суммарную величину платежеспособного спроса покупателей с рыночным предложением товарной массы, уменьшала инфляционный «навес» денежных знаков над экономикой. Одновременно поддерживалась материальная заинтересованность работников в результатах своего труда и увеличении зарплаток, гасилось социальное возмущение людей вынужденностью сбережений денег и отложенностью, неудовлетворенностью потребностей.

Диспропорции между спросом и предложением на рынке достигли критического уровня, за которым закономерно следовало введение централизованного распределения продуктов по единому плану. В мае 1929 г. V Всесоюзный съезд советов утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства как государственный закон.

С изменениями конъюнктуры внутреннего рынка страны было тесно взаимосвязано развитие внешней торговли. Динамика экспорта и импорта, с одной стороны, подчинялась интересам индустриализации державы, с другой стороны, приспосабливалась к текущему соотношению спроса и предложения товаров в хозяйственном обороте. Как явствует из Таблицы 22, наш экспорт сохранял довоенную, преимущественно аграрную специализацию. Но прослеживалась тенденция к росту удельного веса промышленной продукции в экспортных поставках. Если в 1913 г. доля промышленного экспорта составляла 26,2%, а в 1923/24 г. — 30,3% от общего вывоза товаров за рубеж, то в 1927/28 г. достигла 50,6%. Соответственно понижалась доля во внешней торговле сельскохозяйственного экспорта, основу которого составлял вывоз зерна. Ведущее место в промышленном экспорте стали занимать продукты первичной переработки нефти: бензин, керосин, смазочные масла; сырая нефть вывозилась в сравнительно малых количествах⁵⁰. В целом в советском экспорте преобладала продовольственно-сырьевая направленность.

Правительственная стратегия импортных закупок исконно поощряла рост промышленности. Этот вывод вытекает из данных Таблицы 23.

В годы нэпа стремление государственного предпринимательства к индустриализации державы усилилось в сравнении с довоенной порой. Удельный вес иностранных товаров производственного на-

Таблица 22

Экспорт России в 1913 г. и СССР в 1923/24—1927/28 гг., млн руб. (в ценах соответствующих лет)

Статьи экспорта	1913 г	1923/24 г	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г.	1927/28 г
Сельскохозяйственный экспорт, всего	1121,9	364,4	343,6	431,7	471,5	382,3
в том числе: хлебопродукты	654,4	223,5	102,9	198,1	233,7	56,6
масло	71,6	26,5	27,6	30,9	34,3	39,2
яйца	90,6	13,4	25,7	23,6	29,0	40,4
лен и кудель	94,2	23,3	52,4	45,4	20,1	21,3
пушнина	21,1	49,7	67,3	69,3	86,1	119,2
Промышленный экспорт, всего	398,2	158,3	215,0	244,9	299,1	391,6
в том числе: лесоматериалы	164,9	70,4	72,8	58,2	79,8	92,7
нефтепродукты	50,1	37,3	66,6	76,0	89,2	107,0
марганцевая руда	14,6	14,4	17,9	21,3	24,1	13,8
сахар	27,6	5,6	14,0	19,0	31,2	34,3
хлопчатобумажные ткани	43,9	0,9	5,2	14,7	20,9	49,4
Весь экспорт	1520,1	522,6	558,6	676,6	770,5	773,9

Составлено по: Кауфман М. Итоги и перспективы внешней торговли // Плановое хозяйство. 1929. № 4. С. 81.

Импорт России в 1913 г. и СССР в 1923/24—1927/28 гг., млн руб. (в ценах соответствующих лет)

Статьи импорта	1913 г	1923/24 г	1924/25 г	1925/26 г	1926/27 г	1927/28 г
Импорт товаров производственного назначения, всего	884,4	362,8	470,6	590,5	626,2	796,1
Оборудование промышленности и транспорта	172,4	53,9	71,4	107,6	152,8	255,8
Сырье, всего	343,1	231,2	244,5	274,0	328,1	383,6
в том числе: хлопок	114,0	141,8	133,8	117,8	131,5	154,2
шерсть	60,0	43,9	47,5	41,4	51,1	62,1
кожевенное сырье	25,1	7,6	16,7	24,8	38,6	40,1
черные металлы	56,4	0,9	3,8	10,4	11,3	16,8
цветные металлы	—	14,4	18,8	20,7	45,4	57,7
Полуфабрикаты	212,4	69,9	112,1	145,8	101,8	117,1
Топливо	91,2	6,3	0,8	3,7	5,6	0,6
Товары для сельского хозяйства, всего	65,3	11,4	41,7	59,4	37,8	39,0
в том числе: машины и тракторы	49,0	6,2	32,2	48,2	23,8	21,8
Импорт предметов потребления, всего	392,0	67,1	240,7	153,5	80,8	143,0
в том числе: продукты питания	261,3	46,1	204,9	70,4	63,5	115,0
промышленные товары	130,7	21,0	33,9	83,1	17,2	28,0
Все прочие товары	97,6	4,2	12,2	12,3	5,7	5,6
Весь импорт	1 374,0	434,2	723,5	756,3	712,7	944,7

Составлено по: Кауфман М. Указ. соч. С. 86.

значения в общем импорте в среднем за 1923/24—1927/28 гг. составил 79,7% против 64,4% в 1913 г.

Таблица 24 показывает, что развертывание импортно-экспортных операций Советского Союза отставало от развития международной торговли, которая еще в 1925 г. перешагнула предвоенный уровень.

Таблица 24

Баланс внешней торговли России в 1913 г. и СССР в 1923/24—1927/28 гг., млн руб. (в ценах соответствующих лет)

Годы	Экспорт	Импорт	Баланс:
			«+» — превышение экспорта над импортом; «-» — превышение импорта над экспортом
1913	1520,1	1374,0	+ 146,1
1923/24	522,6	434,2	+ 88,4
1924/25	558,6	723,5	- 164,9
1925/26	676,6	756,3	- 79,7
1926/27	770,5	712,7	+ 57,8
1927/28	773,9	944,7	- 170,8

Составлено по: Кауфман М. Указ. соч. С. 81, 86.

По подсчетам М. Кауфмана, отечественная внешняя торговля в 1927 г. добралась лишь до 46% от уровня 1913 г. Поэтому квота СССР в мировом товарообороте в 1927 г. едва достигала 1,2%, тогда как на долю России в 1913 г. приходилось 3,04%⁵¹. Опорой отечественной внешней торговли служил сельскохозяйственный, особенно хлебный, экспорт. Но специфической трудностью новой экономической политики был медленный рост товарной продукции зернового комплекса. Выручка от экспорта наших товаров в 1924/25 г. и в 1927/28 г. практически повторяла прошлогодние доходы. Стагнация была инициирована критическим падением экспорта хлебопродуктов.

Пассивное сальдо внешнеторгового баланса было связано с приобретением на мировых рынках жизненных припасов и с чувствительным расширением производственного импорта, совпадающими по времени с бурным промышленным подъемом и осуществлением интенсивных инвестиций. Тому есть объяснение. Увеличение масштабов хозяйственной деятельности сопровождалось ростом доходов населения и адекватным повышением спроса на предметы потребления. Ради удовлетворения дополнительных личных запро-

сов на внутренний рынок отвлекалась часть продовольственных резервов, предназначенных ранее для экспорта, и увеличивался импорт продуктов питания и промышленного ширпотреба. Одновременно возрастал приток из-за границы сырья и материалов, а также оборудования. При сдерживании экспорта и расширении импорта возникали предпосылки их отрицательной разницы.

Советская внешняя торговля подчинялась задачам индустриализации и экономического роста. В структуре товарообмена с иностранцами преобладали сельскохозяйственный экспорт и промышленный импорт. Соотношение статей экспорта и импорта обеспечивало повышение нормы накопления в отечественной экономике. Объем вывозимых потребительских благ и продуктов, из которых можно было производить предметы потребления, превосходил суммарную ценность ввоза аналогичных товаров. Таким образом, внешняя торговля сдерживала потребление людей и пополняла фонд накопления государственного предпринимательства. Инвестиционные ресурсы казны умножались путем перераспределения валютной выручки в пользу приобретения иностранных станков, машин, оборудования, а также временно расширялись за счет отрицательного сальдо внешнеторгового баланса.

До Первой мировой войны в России накопление составляло не более 10% от национального дохода, а потребление — чуть более 90%. За три с половиной года боевых действий казна извела около 50 млрд руб. Если скорректировать эту номинальную цифру на покупательную силу денег по индексам товарных цен, то она составит 21 млрд довоенных рублей. Национальный доход России в 1913 г. оценивался в 16 млрд руб.⁵² Следовательно, из-за принудительного накопления удельный вес фонда потребления в национальном доходе уменьшился почти до 50%, а норма сбережений возросла в 5 раз.

С переходом к нэпу удельный вес накопления (сбережений) в национальном доходе опустился к среднегодовой довоенной отметке и в 1924/25 г. составлял 8,6%, в 1925/26 г. — 9,5%⁵³. В 1927/28 г. доля накопления в национальном доходе повысилась до 11,3%, а в 1928/29 г. — до 16,9%⁵⁴.

Уровень централизованного изъятия ресурсов, т. е. вынужденного ограничения потребления людей и масштабов хозяйственной деятельности частных и государственных предприятий, определял степень перестройки рыночного механизма регулирования экономики. Формирование с 1929 г. жестко централизованной системы управления экономикой стало поворотным историческим пунктом, означавшим, что казенное предпринимательство исчерпало «свободные» ресурсы, которые можно было направлять на ускоренный подъем промышленности, находясь в рамках многоукладного рыночного

хозяйства. Начался переход от использования резервов экстенсивного роста государственного предпринимательства к созданию предпосылок его инвестиционно-мобилизационного роста.

Примечания

- 1 Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения: В 2 кн. Кн. 2. М., 1993. С. 349.
- 2 Рассчитано по: Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 181, 187.
- 3 Там же. С. 337.
- 4 Там же. С. 215, 343.
- 5 Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М., 1964. С. 379.
- 6 «Разница в ценах частного рынка, даже между соседними районами и губерниями, оказывалась настолько значительной, что торговцы, а также крестьяне потребляющей полосы находили выгодным за сотни верст возить хлеб гужом (на санях), не говоря уже о всяких смешанных способах перевозки (водой на лодках с перевалом на железной дороге или в комбинации с гужевой перевозкой)» (Авилов Б. Разрыв между заготовительными и реализационными хлебными ценами // Плановое хозяйство. 1928. № 7. С. 160, 167).
- 7 Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 113.
- 8 Пистрак Г. Условия реализации сельскохозяйственной продукции // Плановое хозяйство. 1927. № 10. С. 137.
- 9 Там же.
- 10 Средние заготовительные цены ржи, пшеницы, овса и ячменя за центнер были равны в 1926/27 г. 5,3 руб., в 1927/28 г. — 5,7 руб., в 1928/29 г. — 6,54 руб. при себестоимости их производства соответственно 5,25 руб., 5,68 руб., 5,29 руб. См.: Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 122.
- 11 Гольденберг А.М. Эмиссионные перспективы и сельскохозяйственная кампания // Кредит и хозяйство. 1928. № 11. С. 10.
- 12 Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 123, 124.
- 13 Там же. С. 119.
- 14 Там же.
- 15 Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита // Кредит и хозяйство. 1929. № 12. С. 126—127.
- 16 Радецкий Ф.К. Кредитно-банковская система Союза и перспективы ее дальнейшего развития // Там же. № 10. С. 20.
- 17 Он же. Текущие проблемы кредита // Там же. № 3. С. 19.
- 18 Кистенев С. Пути к изжитию кризиса краткосрочного кредитования // Вестник финансов. 1929. № 1. С. 27.
- 19 Радецкий Ф. Ресурсы Госбанка в пятилетней перспективе // Там же. № 5. С. 44.
- 20 Он же. Текущие проблемы кредита. С. 21.
- 21 Кистенев С. Указ. соч. С. 35.
- 22 Лившиц Ф. Итоги реорганизации кредитной системы // Вестник финансов. 1929. № 11—12. С. 66.

- 23 Итин М. Проблема накопления торгового капитала // Там же. 1928. № 9. С. 37, 38.
- 24 Вейсброд А. О роли коммерческого кредита в советском хозяйстве // Кредит и хозяйство. 1929. № 4. С. 17.
- 25 Лившиц Ф. Указ. соч. С. 71, 72.
- 26 «Напряженные условия работы заслоняют всякие частнохозяйственные расчеты возможного дохода на ссудный капитал предприятия; наоборот, каждое предприятие готово нести любые (в пределах его прибыли) расходы по оплате процента на ссудный капитал, лишь бы осуществить свой производственный план» (Лившиц Ф. Д. Ссудный капитал в условиях СССР // Кредит и хозяйство. 1929. № 7—8. С. 33).
- 27 «В настоящих условиях экономики СССР в форме “процента” в подавляющем числе случаев и как правило выступает лишь своеобразная универсальная надбавка (“универсальный акциз”) на обращающийся ссудный капитал, надбавка, платимая дебитором кредитору как узаконненное “указное” вознаграждение за предоставление денежных средств для их производительного использования. Но так как главными денежными кредиторами в СССР являются банки, то процент играет в СССР еще и другую народнохозяйственную роль. Именно в форме процента в банках отлагается строго определенная и ясная по своим размерам часть всего национального накопления в денежной форме» (Лившиц Ф. Итоги реорганизации кредитной системы. С. 71).
- 28 Лебедев П. Значение акцизного обложения в современном бюджете // Вестник финансов. 1928. № 11. С. 41.
- 29 Там же. С. 33, 34.
- 30 «В дело государственного кредита решительно вовлекаются средства рабочих и служащих, а затем и крестьянства. Государственный кредит отходит от своих пассивных позиций и переходит в наступление. Государственные займы становятся фактором сбережения, они берут не накопления, уже образовавшиеся в личных бюджетах, а требуют образования сбережений путем сжатия личных расходов; финансовые выгоды для держателя займов играют уже второстепенную роль. На первый план выступает политическое и народнохозяйственное значение займов, их необходимость и выгодность не с точки зрения индивидуального интереса, а с точки зрения общественно-политического целого, интересов Советского Союза...» (Вульф Г. Новая стадия в развитии госкредита СССР // Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 4. С. 14).
- 31 Вульф Г. Указ. соч. С. 15, 17.
- 32 Показатели состояния народного хозяйства СССР // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1928. № 1. С. 7; Шварц М. Некоторые вопросы мобилизации средств населения и сберегательного дела в СССР // Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 3. С. 19.
- 33 Аболин К. Новые задачи сберкасс // Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 3. С. 12.
- 34 Основные показатели кредитной конъюнктуры // Кредит и хозяйство. 1928. № 12. С. 92—93; Основные показатели конъюнктуры денежного обращения и кредита // Там же. 1929. № 12. С. 126—127.
- 35 К XVI съезду партии // Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 5. С. 7.

- 36 История социалистической экономики СССР: В 7 тт. Т. III. М., 1977. С. 152.
- 37 Там же. С. 118.
- 38 Турецкий Ш.Я. Проблемы издержек производства в процессе ценообразования // Плановое хозяйство. 1928. № 11. С. 175—176.
- 39 Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 401.
- 40 Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39 // Плановое хозяйство. 1929. № 12.
- 41 Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 399.
- 42 Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39.
- 43 Гатовский Л. О соотношениях цен в 1927/28 и начале 1928/29 гг. // Плановое хозяйство. 1928. № 12. С. 55.
- 44 История социалистической экономики СССР. Т. III. С. 446.
- 45 Вейсброд А. Указ. соч. С. 17.
- 46 Кириллов И.А. Финансирование промышленности // НЭп и хозрасчет. М., 1991. С. 271.
- 47 Орловский В. О накоплении товарных запасов // Вестник финансов. 1928. № 10. С. 45.
- 48 Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 137—138.
- 49 История социалистической экономики СССР. Т. III. С. 454.
- 50 Там же. Т. II. М., 1976. С. 481.
- 51 Кауфман М. Итоги и перспективы внешней торговли // Плановое хозяйство. 1929. № 4. С. 87.
- 52 Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917—1928). М., 1928. С. 15.
- 53 Железнов В.Я. Накопление в народном хозяйстве СССР // Вестник финансов. 1927. № 9. С. 50.
- 54 Рассчитано по: Плотников К.Н. Очерки истории бюджета советского государства. М., 1955. С. 76, 106; Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917—1950 гг.). М., 1978. С. 302; Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 39; Квиринг Э. Задачи особого квартала // Плановое хозяйство. 1930. № 9. С. 8; Барсов А.А. Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969. С. 90—91, 108; Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 400.